

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ ПОСЁЛКОВ В ГОЛОДНОЙ СТЕПИ (КОНЕЦ XIX - НАЧ. XX ВВ)

Турсунова Гавхар Бекмуродовна преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Самаркандского медицинского института

Аннотация. В статье приведены данные из истории сложения новых населённых пунктов на территории Голодной Степи на основе первоисточников и документов ЦГА Республики Узбекистан. В данной публикуемой статье делается анализ хозяйственной деятельности и вопросов вероисповедания переселенцев, а также их влияния на социально – экономическое положение региона в конце XIX - начале XX века.

Ключевые слова: Голодная степь, освоение территории, переселенческая политика, русские поселения, ирригационные работы, мелиоративные сооружения, каналы.

FROM THE FORMATION HISTORIY OF RUSSIAN SETTLEMENTS IN HUNGER STEPPE AND THEIR SOCIALLY ECONOMIC POSITION (THE END OF XIX - BEGINNING XX CENTURIES)

Tursunova Gavkhar Bekmurodovna Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Samarkand Medical Institute

Annotation. The data from the history of new settlement of Hunger Steppe territory on the basis of firstprimory sources and documents of C.S.A. of the Republic of Uzbekistan. In present publishing article the analysis of executive activity and questions of denomination of settlers and their influence on social and economic condition of the region at the end of XIX – the beginning of XX century is done.

Key words: Hungry steppe, mastering, migration policy, Russian villages, irrigation work, land-reclamation implements, channels.

Так как в основу колониальной политики Российской империи была положена идея русификации края, вопросы переселения русского населения

в Туркестан всегда оставались в центре внимания колониальных властей. В этом отношении большое значение имеет всестороннее исследование процесса расселения русских переселенцев в Мирзачульском оазисе, их влияния на социально – экономическое развитие региона и роли русских поселений в истории данной территории. До настоящего периода данная проблематика в указанных хронологических рамках не выступала в качестве отдельного объекта исследования. Особенно, не достаточно освещены вопросы взаимоотношений жителей русских поселков с местным населением.

В рамках настоящей темы решаются следующие проблемы: рассмотреть вопрос переселения населения из центральных районов России в Мирзачульский оазис и процесс создания новых поселений; показать хозяйственный уклад русских поселений в регионе и выявить их особенности;

выявить особенности взаимоотношений переселенцев с коренным населением.

Научная значимость исследования заключается в том, что материалы данной статьи могут быть использованы в процессе изучения истории русских поселений на территории Туркестана в колониальный период, освещения политической, социально-экономической и этнодемографической истории Мирзачульского оазиса.

Один из представителей имперской администрации А.Кушакевич считал, что освоение Мирзачуля приведёт к плотному заселению юга и юго-восточных торговых и политических путей Туркестанского генерал-губернаторства [7,с.17].

Первоначально ротмистру Главного штаба Г.А.Аминову было поручено изучить следы древних ирригационных сооружений на территории между Чиназом, Ходжендом и Джизаком [1, №2]. Однако предложение,

разработанное Г.А.Аминовым было отклонено ввиду отдалённости и маловодности реки Зерафшана. Начальником Джизакского уезда И.Брежезицким было предложено восстановление арыка Туятортар, но оно также было безрезультатным [2, с.852]. В 1871 г. инженер Н. Ульянов изучив Мирзачуль, в 1872 г. разработал проект его освоения посредством использования воды Сырдарьи. Из всех предложенных проектов, имперским правительством был избран именно этот проект. Из-за нехватки средств строительство канала, рассчитанного на полив 40.000 десятин земли, было приостановлено [6, с.11]. В 1883 г. работы по орошению Туркестанского края и ведение сельского хозяйства были поручены Николаю Константиновичу Романову. По поручению Н.К.Романова в семи верстах от Бекабада была сооружена дамба, которая позволяла привести воды во внутреннюю часть Мирзачуля.

В 1897 г. специальная правительственная комиссия утвердила проект инженера Н.А.Петрова. Однако, проект не получил утверждения со стороны Петербургского комитета по технике, из-за дороговизны постройки каменной дамбы. Задолго до этого в 1885 г. Н.А. Петровым был представлен доклад Туркестанскому генерал-губернатору Н. О. Розенбаху о проектах освоения Мирзачуля [16, л.139-144]. Член Государственной Думы Н.Л. Скалозубов подчеркнул необходимость выделения из государственной казны средств для завершения освоения северо-восточной части оазиса [9, с.603]. В 1911 г. был утвержден новый проект, строительство канала было поручено инженеру путей сообщения С.Н. Чаеву. Согласно проекту на строительство было выделено 36.614.963 рублей 66 копеек [8, с.34]. С 1917 года канал стал называться Северный Мирзачульский, позже переименован в канал имени Кирова, в настоящее время канал называется «Дустлик» (Дружба).

Основная часть русского населения, переселившаяся в Мирзачульский оазис была земледельцами, столкнувшимися с проблемой нехватки земель для ведения хозяйства [10, с.166-167]. Согласно принятому 21 июня 1914 г.

новому закону предусматривалось переселение на орошаемые земли Мирзачуля представителей всех христианских конфессий и население, имевшее определённое материальное обеспечение [4, с.221-224].

Согласно информации, опубликованной в газете «Туркестанские ведомости», первый русский посёлок – «Надеждинский» в Мирзачуле, был организован в 1885 г. [14, №4]. По мнению же В.Ф. Караваева первый русский посёлок на территории Мирзачуля был основан в 1885 году Н.К. Романовым, заселенный запорожскими казаками, в честь которых был назван «Запорожье» [5, с.92-93]. Посёлок находился на плодородной земле, однако, из-за трудностей, связанных с поливом земли лежали не использованными [3, с.462-463]. В результате проведенных ирригационных работ на левом берегу Сырдарьи в разные годы, по инициативе Н.К. Романова было построено 8 русских поселков [17, л.93]. В 1896 г. в Туркестан с помощью Н. К. Романова переехали представители Кубанской области, значительная часть которых состояла из сектантов. Первоначально их посёлок назывался «Волынский». Впоследствии из-за возникших внутри поселка религиозных разногласий, часть населения покинула посёлок и основала новый посёлок под названием «Нижний Волынский». После чего прежний посёлок стал именоваться «Верхний Волынский». В 1907 г. в новый посёлок, построенного в честь Святого Спаса, переселилось 65 семейств [15, № 75]. В 1908 г. в район озера Ахмонкуль, вблизи поселка «Нижний Волынский» переехало 4 семьи для занятия рыболовством. Самовольно заселившиеся эти семейства без разрешения стали сооружать на государственной земле жилые дома. Ввиду чего, посёлок стал называться «Нахаловка» [11, с.110].

В марте 1913 г. с целью расширения поливных земель в северо-восточной части Мирзачуля стали осваиваться новые земельные площади. В одном из таких мест был основан посёлок «Велико-Алексеевский», 25 ноября 1913 года поселку было присвоено имя престолонаследника Российской империи Алексея. В дальнейшем здесь возник город Бахт (Счастье).

Основанный в 1916 г. поселок “Саратовский” был предназначен исключительно для участников-ветеранов I-Мировой войны и кавалеров Георгиевского ордена (креста) [19, л.10]. В целом, в начале 1917 г. в Мирзачуле было 24 русских поселений [12, с.218].

Переселившиеся русские крестьяне, в основном, выращивали пшеницу, рожь, рис, овес и дополнительно кукурузу, сафлор красильный, кунжут, кенаф, горох, просо, овощи и дыни. Начиная с 1910 г. началось постепенное увлечение площадей хлопковых полей.

Однако существовали и конфликтные ситуации между населением оазиса. Так, в 1909 г. в районе озера Ахмонкуль, самовольно переселившиеся русские разделили пастбища и пашни, принадлежащие местному населению [13, с.124]. Тем самым, были ущемлены права местного населения. В том числе имперская администрация, для того, чтобы иметь большой фонд свободных земель, приняло решение о распределении местному населению территории для земледелия, из числа плохорошаемых, заросших камышом земель. Также зачастую возникали конфликты между русскими и местным населением по поводу пастбищ.

Формирование стабильных земледельческих хозяйств, способных стать опорой Российской империи на территории Туркестанского края осуществлялось не посредством искусственного переселения, а путем выдачи больших ссуд и выделения крупных земельных участков, способствовавших повышению экономического потенциала земледельческих хозяйств. В результате чего, стал появляться новый класс зажиточных крестьян, арендующих землю, где использовался наемный труд. Частичное освоение Мирзачульского оазиса в конце XIX - начале XX вв. привело к появлению новых населенных пунктов, некоторые из которых заложили почву для сложения новых городов.

Список литературы:

1. Барон Аминов. Джизако – Чиназская Голодная степь и памятники бывшей в ней оседлости / Туркестанские ведомости. – 1873. - №2.
2. Возобновление старого арыка Тюя – Тартарь // Туркестанское сельское хозяйство. – Ташкент, 1911. - №11. – С.852 – 853.
3. Владимиров К.Н. Путевые впечатления // Туркестанское сельское хозяйство. – Ташкент, 1907. - №6. – С.458 – 473.
4. Высочайше утвержденный 21 июля 1914 года, одобренный Государственным Советом и Государственною Думою закон об отводе орошаемых системою Романовского канала казенных участков Голодной степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области // Вопросы колонизации. – СПб., 1914. - №16. – С.221-224.
5. Караваев В.Ф. Голодная Степь въ ея прошломъ и настоящемъ. Статистико - экономический очеркъ. – СПб.: Типо – Литография Н.Л. Наръекина, 1914. – 253с.
6. Кашкин И. Очерки ирригации Туркестана // Туркестанское сельское хозяйство. – Ташкент, 1907. - №1. – С.6-14
7. Кушакевич А. Заметки по Ходжентскому уезду. – Ташкент, 1875. -20 с.
8. Курсиш А. Голодная степ. Очерк работ по орошению северо-восточной ее части. – СПб., 1913. – 70 с.
9. Об отпуске средств на окончание работ по орошению северо-восточной части Голодной степи // Туркестанское сельское хозяйство – Ташкент, 1912. - № 3. – С.603 – 604
10. Первый поселок «Велико – Алексеевский» на землях, орошаемых системою Романовского канала // Вопросы колонизации. - – СПб., 1915. №12. – С. 164-193.
11. Переселенческое дело в Туркестанском крае (Области Сыр-Дарьинская и Ферганская). – СПб., 1911. – 262 с.

12. Станишевский А.В. Голодная степь. 1867 – 1917. История края в документах. – М.: Наука, 1981. -235с.
13. Сырь-Дарья. Ср.-Аз.жел.дор. // Туркестанский сборник. – Т.518. – С. 124.
14. Туркестанские ведомости. – 1904. - № 4.
15. Туркестанские ведомости. – 1908. - № 75.
16. ЦГА РУз, ф. И-17, оп. 1, д. 25016, л. 99-101.
17. ЦГА РУз, ф. И-7, оп. 1, д. 166, л. 1.
18. ЦГА РУз, ф. И-40, оп. 1, д. 19, л. 138-144.
19. ЦГА РУз, ф. И-16, оп. 1, д. 1856, л. 10.